зато помогает вернее определить классовую сущность и социальную остроту учения Косого.

Итак, источники не беспристрастны, но сама их тенденциозность помогает дать правильную оценку ереси Косого.

Взгляды Ф. Косого Зиновий Отенский излагает не со слов „еретика" и не по его произведениям, а с пересказов крылошан — людей, „совращенных" в ересь, т. е. из вторых рук.[1] Это в свою очередь вызывает сомнение относительно полноты изложения учения. Крылошане могли и не знать всего, а, быть может, не нашли нужным рассказать обо всем монаху, особенно о том, что в проповеди Косого носило не отвлеченно-богословский, а живой, конкретный характер, связывало основные положения с жизнью, подкрепляло их жизненными примерами, т. е. проявляло гораздо более открыто и четко социальную оппозицию, чем это отразилось в изложении Зиновия.

Видя цель учения Феодосия в том, чтобы „нищете своей изобрести поможение", Зиновий подчеркивает, что это „удоб прият будет работающими чреву и подчревным", к которым Зиновий относит „рабов" — „вси бо рабы удобь притичют к срабному и срадуются".[2] Зиновий тем самым подчеркивает, что учение Косого отражало жизненные интересы „рабов", к которым он относится с презрением и высокомерием представителя господствующего класса, и потому находило среди них большой отклик.

В условиях феодального общества протест против общественного строя неминуемо должен был быть протестом против церкви и, значит, ересью. Вот как объясняет эту необходимость Энгельс: „... церковь являлась наивысшим обобщением и санкцией существующего феодального строя.

„Ясно, что при этих условиях всеобщие нападки на феодализм, и прежде всего нападки на церковь, все революционные, социальные и политические учения должны были представлять из себя одновременно и богословские ереси. Для того, чтобы возможно было нападать на общественные отношения, с них нужно было совлечь покров святости".[3]

Чтобы „совлечь покров святости" с существующих общественных отношений, нужно было доказать их „небожественное" происхождение, противоречие заповедям и нормам религии, несоответствие порядкам „истинной церкви".

Чтобы доказать, что церковь не „истинна", не „праведна", не имеет никакого права выступать перед людьми со словом божьим, все ереси стремились показать, что ее строй, уставы, сущность не соответствуют „истинной" церкви, какой она должна быть, в их представлении, по заповедям бога. В условиях того времени доказать это было возможно, лишь ссылаясь на авторитет священного писания, обосновывая свой протест текстами священных книг.

Следовательно, противопоставляя свой взгляд принятому официальной церковью, нужно было доказать „божественный авторитет" первого и произвольность, „человеческое измышление" второго. Этой особен-

---

[1] Вполне возможно, что „пришествие крылошан" и сами „крылошане" — лишь литературный прием, которым пользуется Зиновий Отенский для изложения взглядов Косого. Но так или иначе остается очевидным, что изложение ведется не по произведениям и не со слов самого Феодосия Косого, так как в подобном случае полемика со стороны еретиков была бы гораздо более активной, гибкой, настойчивой.

[2] Истины показание..., стр. 48.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 128.